

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.013

УДК 902(571.122)"2012/2021"

ББК 63.48(253.3)6

И.В. ФРОЛОВ

**СВЕДЕНИЯ О ВЫДАЧЕ ОТКРЫТЫХ
ЛИСТОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ХМАО-ЮГРА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

I.V. FROLOV

**INFORMATION ON THE DELIVERY OF OPEN
SHEETS AS A SOURCE FOR STUDYING
THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH ON THE TERRITORY
OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS
OKRUG – YUGRA IN MODERN TIMES**

В последнее время наблюдается рост числа публикаций, посвящённых истории археологических исследований на территории отдельных субъектов России. В этом аспекте не является исключением и территория ХМАО-Югры. Одним из важных источников изучения истории археологических исследований являются сведения о выдаче открытых листов. С каждым годом увеличивается число публикаций, основанных на этих данных. До настоящего времени отсутствуют подобные исследования по истории археологических исследований на территории ХМАО-Югры.

Цель настоящей публикации — анализ сведений о выдаче открытых листов как источника изучения истории археологических исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югра в новейшее время, в период с 2012 по 2021 гг.

Основой исследования являются данные о выдаче разрешений (открытых листов) на право проведения полевых археологических работ на территории ХМАО-Югры в открытом доступе, размещённых на официальном Интернет-портале Министерства культуры РФ (<https://culture.gov.ru/>). Ведущим методом исследования является сравнительный анализ табличных данных.

Впервые в широкий научный оборот вводятся сведения о выдаче открытых листов на право проведения полевых археологических исследований на территории ХМАО-Югры. На основе этих сведений приводится статистический анализ, который позволил выявить некоторые основные тенденции в динамике числа археологических исследований на территории региона в общероссийском контексте.

Recently, there has been an increase in the number of publications devoted to the history of archaeological research on the territory of separate subjects of Russia. In this aspect, the territory of KhMAO-Yugra is of no exception. One of the important sources for studying the history of archaeological research is information about the delivery of open sheets. Every year the number of publications based on these data increases. Up to now there are no similar studies on the history of archaeological research on the territory of KhMAO-Yugra.

Objective. This publication is an analysis of information on the delivery of open sheets as a source for studying the history of archaeological research on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in recent times, in the period from 2012 to 2021.

The basis of the study is the data on the delivery of permits (open sheets) for the right to conduct field archaeological work on the territory of KhMAO-Yugra in open access, posted on the official Internet portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation (<https://culture.gov.ru/>). The leading research method is a comparative analysis of tabular data.

For the first time, information on the delivery of open sheets for the right to conduct field archaeological research on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug is being introduced into wide scientific circulation. Based on this information, a statistical analysis is provided, which allowed us to identify some of the main trends in the dynamics of the number of archaeological studies in the region in the general Russian context.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: открытый лист, археология, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра

KEY WORDS: open sheet, archeology, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra

ВВЕДЕНИЕ. Необходимость нормативно-правового регулирования полевых археологических исследований была осознана профессиональным сообществом археологов достаточно давно. Это обусловлено тем, что полевые работы археологов всегда связаны с тем или иным земельным участком, в границах которого и существуют объекты археологии. По существу, археологические объекты — это и есть земельные участки. Хотя по своим целям и задачам полевые археологические работы — это исследовательские мероприятия, по своей форме и содержанию — производство земельных работ.

Таким образом, научная целесообразность в археологии вступает в противоречие (конфликт) с интересами собственника земельного участка. Вот почему, по мере трансформации земельных отношений в исторической ретроспективе, менялось и нормативно-правовое регулирование полевых археологических работ. При этом название основополагающего нормативного акта, дающего право на производство полевых археологических работ в России, на протяжении более ста лет, остаётся неизменным — открытый лист.

Сведения о выдаче открытых листов, наряду с самими открытыми листами, представляют собой важный источник информации об организации археологических исследований на территории нашей страны.

Актуальность темы обусловлена ростом числа публикаций по истории археологического изучения на основании данных открытых листов и сведений о их выдаче [6–9]. Несмотря на такую тенденцию, рассмотрение истории археологических исследований на территории ХМАО-Югры сквозь призму сведений о выдаче открытых листов в настоящее время отсутствует на фоне роста общего числа работ, посвящённых истории археологических исследований на территории региона [1–5].

ЦЕЛЬЮ настоящей публикации является анализ сведений о выдаче открытых листов как источника изучения истории археологических исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в новейшее время, в период с 2012 по 2021 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основой исследования являются данные о выдаче разрешений (открытых листов) на право проведения полевых археологических работ на территории ХМАО-Югры в открытом доступе, размещённых на официальном интернет-портале Министерства культуры РФ (<https://culture.gov.ru/>). Ведущим методом исследования является сравнительный анализ табличных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Открытый лист как инструмент регламентирования полевых археологических работ в России возник и получил своё юридическое оформление в XIX веке. В первой половине XIX века соблюдением норм проведения полевых археологических работ ведало Министерство внутренних дел. Именно в недрах этого ведомства существовали Статистические комитеты, в ведении которых и находился учёт памятников археологии. Интерес Министерства внутренних дел к памятникам

археологии в п.п. XIX века был обусловлен следующим. После присоединения Северного Причерноморья и Крыма к России в обществе возрос интерес к античной истории и археологии. Не последнюю роль в этом сыграли успехи зарубежных археологов при изучении античных городов Геркуланума и Помпеи. Это спровоцировало массовое разграбление археологических древностей Юга России: Крыма, Северного Причерноморья и Кавказа. Нередко добычей «бугровщиков» (как в прошлом называли расхитителей курганов) становились древние предметы из драгоценных металлов. Это воспринималось как нанесение ущерба собственникам земельных участков. Поскольку многие курганы располагались на казённых землях, то это оценивалось как ущерб государственному имуществу. В 1852 г. при Министерстве внутренних дел была создана Комиссия для исследования древностей. Впоследствии комиссия получила наименование Строгановская, по имени графа С.Г. Строганова, который её возглавлял после смерти графа Л.А. Перовского. Строгановская комиссия осуществляла свою деятельность в рамках Министерства императорского двора. В 1859 г. Строгановская комиссия была преобразована в Императорскую археологическую комиссию в том же ведомстве. С 1859 г. комиссия выдавала своим сотрудникам Открытый лист, который давал право передвигаться в пределах империи по служебной надобности.

Выдача открытого листа в прошлом сопровождалась «подорожной» на получение лошадей и иной помощи от местной власти. В 1889 году Александр III своим указом наделил Императорскую археологическую комиссию исключительными полномочиями в вопросе регламентации полевых исследований на казенных, ведомственных и общественных землях и выдачи для этой цели Открытых листов. Именно с этого времени открытый лист становится основным документом, дающим право проводить полевые археологические работы на территории России. Производство археологических работ начинается восприниматься не только как дело сугубо научное, но и как деятельность государственного значения. В отличие от современных разрешений на право проведения полевых археологических работ, открытые листы, которые выдавала Императорская археологическая комиссия, выдавались не только физическим лицам, но и организациям, которые, в свою очередь, самостоятельно распределяли их между своими членами, а также по ходатайству губернаторов и других высокопоставленных чиновников [6, с. 14–16].

С принятием первых декретов советской власти частная собственность на основные средства производства, главным из которых является земля, упраздняется. Как следствие, контроль за осуществлением хозяйственной деятельности, включая работы по сохранению культурного наследия, переходит к советским органам власти.

Декрет «О регистрации, приеме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 05.10.1918 г. был принят в условиях гражданской войны и разрухи, захвата крестьянами земли, тотального разрушения памятников архитектуры и археологии. Он явился законодательной мерой, направленной на нейтрализацию разрушительных последствий принятия Декрета о земле. Отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР были отведены широкие полномочия в борьбе с уничтожением культурного наследия. Предусмотрено формирование Государственного музейного фонда посредством экспроприаций предметов старины, имеющих художественную ценность, у частных лиц. Специальных пунктов об археологическом наследии Декрет не содержит, но косвенно затрагивает вопрос об археологических коллекциях, поскольку дано указание «произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины» [7, с. 587–591].

С окончанием гражданской войны и политики военного коммунизма положения Декрета от 05.10.1918 г. устарели. Новые законодательные акты во многом продолжили традиции Императорской археологической комиссии. Физическим лицам и организациям вменялась

в обязанность сдача всех археологических находок («клады и отдельные предметы археологического значения, случайно обнаруживаемые при земельных работах или на поверхности земли при осыпях, размывании и проч.») в ближайшие государственные музеи. Это связано с тем, что археологические работы в 1920-е гг. в Советском правительстве контролировал Отдел по работе с музеями Наркомпроса.

В целях рационализации выдачи открытых листов на производство археологических разведок и раскопок приказом по Наркомпроса № 75 от 17 марта 1931 г. право их выдачи передано Государственной Академии (впоследствии — Институт) Истории Материальной культуры (ГАИМК, ныне — ИИМК РАН) [7, С. 587–591].

После Великой Отечественной войны право выдачи открытых листов от Института материальной культуры (Ленинград) перешло другому академическому институту — Институту археологии (Москва). Эта традиция сохранялась и после распада СССР, вплоть до 2007 года. В 2007 г. полномочия по выдаче открытых листов перешло к Росохранкультуре, а с её упразднением в 2012 г. — Министерству культуры РФ.

Порядок выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения полевых археологических работ регламентировано Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2014 г. N 127. Можно констатировать, что государственное значение археологических исследований вновь осознано властью, и контроль за их осуществлением снова включён в полномочия соответствующих органов, при сохранении статуса открытого листа как основного нормативно-правового акта этого вида научной деятельности.

Сведения о выдаче открытых листов с 2012 года по настоящее время размещены в разделе «Информация о выдаче открытых листов» на официальном интернет-портале Министерства культуры РФ в одноимённом разделе. Они содержат текстовые документы в формате *doc, приведённые в хронологическом порядке с 2012 года по настоящее время. В текстовых документах в форме таблицы приводятся данные о номере открытого листа, имя исследователя, даты действия открытого листа и наименование субъекта федерации, в границах которого открыт лист даёт право проведения работ. Знакомство с этими данными позволяет провести следующий анализ данных.

В 2012 г. всего Министерством культуры выдано 1572 открытых листа, из которых 57 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 3,63% от общего числа выданных разрешений.

В 2013 г. всего Министерством культуры выдано 1723 открытых листа, из которых 44 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,55% от общего числа выданных разрешений.

В 2014 г. всего Министерством культуры выдано 1845 открытых листа, из которых 39 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,11% от общего числа выданных разрешений.

В 2015 г. всего Министерством культуры выдано 2041 открытых листа, из которых 60 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,94% от общего числа выданных разрешений.

В 2016 г. всего Министерством культуры выдано 2308 открытых листа, из которых 82 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 3,55% от общего числа выданных разрешений.

В 2017 г. всего Министерством культуры выдано 2649 открытых листа, из которых 69 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,6% от общего числа выданных разрешений.

В 2018 г. всего Министерством культуры выдано 2768 открытых листа, из которых 71 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,57% от общего числа выданных разрешений.

В 2019 г. всего Министерством культуры выдано 2931 открытых листа, из которых 72 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,46% от общего числа выданных разрешений.

В 2020 г. всего Министерством культуры выдано 2878 открытых листа, из которых 65 — на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, что составляет 2,26% от общего числа выданных разрешений.

ВЫВОДЫ. Данные наглядно демонстрируют закономерность роста количества выдаваемых открытых листов в целом и относительно стабильное число открытых листов, выданных на территорию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, которое находится в пределах между 2,4% и 3,6% от общего числа выданных разрешений.

Обязательная историко-культурная экспертиза земельных участков в форме археологических разведок (требует получения открытого листа) на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры существует с 1995 года. Федеральным законодательством эта норма распространена на территории остальных субъектов относительно недавно, с 2013 года.

Возрос запрос на получение открытых листов для проведения обязательных археологических работ в регионах, где эта норма не работала до принятия изменений в федеральном законодательстве. В то же самое время, на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры эти работы ведутся на регулярной основе длительное время, и не наблюдается резкого роста в количестве выданных открытых листов.

Анализ данных позволяет составить список исследователей, на имя которых выданы открытые листы на право проведения полевых археологических исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в период с 2012 по 2020 гг. Всего по открытым листам на рассматриваемой территории за указанный период по открытым листам работали 124 исследователя.

Отсутствуют такие важные сведения, как вид работ (разведки, раскопки или наблюдения), наименование организации-заявителя и характер финансирования (коммерческие или некоммерческие работы), наименование объектов (памятников) археологии (если работы предполагают раскопки). Отсутствующая информация обладает высокой научной ценностью при решении вопросов, связанных с пониманием организационно-правовой и финансовой стороной археологических исследований, характера и масштаба самих научных исследований. Эти сведения можно найти в тексте отдельных приказов Министерства культуры о выдаче разрешений (открытых листов), которые также размещены на портале. Однако поиск их затруднён и требует знания реквизитов конкретного приказа (номер, дата).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова А.Б. Археологические коллекции музеев Югры: история комплектования и вопросы современного учета // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 30–40.
2. Ведмидь Г.П., Бочкарев Д.В. Достопримечательное место «Барсова Гора» — уникальный природно-археологический памятник Сургутского Приобья // Баландинские чтения: Сборник статей VIII научных чтений памяти С.Н. Баландина. 2014. Т. 9. № 1. Новосибирск. С. 30–44.
3. Зайцева Е.А., Кениг А.В., Соболяникова Т.Н. Археологический мониторинг как фактор сохранности объектов культурного наследия (по материалам работ 2010–2012 годов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 3. Археология и этнография. С. 86–92.
4. Зайцева Е.А. История археологических исследований Сургутского Приобья (1994–2010 гг.) // Вестник угроведения. 2013. № 2(12). С. 104–113.
5. Соболяникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Р. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги полевого сезона 2017 г. // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 144–157.

6. Сорокина И.А. Императорская археологическая комиссия и становление полевых исследований в отечественной археологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 13-21.
7. Сорокина И.А. Археология в законодательстве первых десятилетий советской власти // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Сер. Археология и этнография. 2015. Т. 17, № 3(2). С. 587-591.
8. Сорокина И.А. Первые советские инструкции по проведению полевых исследований памятников археологии (1927 г.): к истории создания // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20, № 3(2). С. 537-543.
9. Феклова Т.Ю. Открытый лист как источник по истории экспедиции И.И. Редовского на северо-восток Сибири в 1805-1807 гг. // Материалы XXXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 307-310

REFERENCES

1. Agarkova A.B. *Arheologicheskie kollekcii muzeev Jugry: istorija kompleksovanija i voprosy sovremenogo ucheta* [Archaeological collections of Ugra museums: the history of acquisition and issues of modern] // *Arheologija Evrazijskih stepej*. 2019. № 5. S. 30-40. (In Russian).
2. Vedmid' G.P., Bochkarev D.V. *Dostoprimechatel'noe mesto «Barsova Gora» — unikal'nyj prirodno-arheologicheskij pamjatnik Surgut'skogo Priob'ja* [The landmark "Barsova Gora" is a unique natural and archaeological monument of the Surgut Ob region] // *Balandinskie chtenija: Sbornik statej VIII nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina*. 2014. T.9. № 1. Novosibirsk. S. 30-44. (In Russian).
3. Zajceva E.A., Kenig A.V., Sobol'nikova T.N. *Arheologicheskij monitoring kak faktor sohrannosti objektov kul'turnogo nasledija (po materialam rabot 2010-2012 godov v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge — Jugre)* [Archaeological monitoring as a factor of preservation of cultural heritage objects (based on the materials of the 2010-2012 works in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra)] // *Vestnik NGU. Ser.: Istorija, filologija*. 2013. T.12. Vyp. 3. Arheologija i jetnografija. S. 86-92. (In Russian).
4. Zajceva E.A. *Istorija arheologicheskix issledovanij Surgut'skogo Priob'ja (1994-2010 gg.)* [The history of archaeological research of the Surgut Ob region (1994-2010)] // *Vestnik ugrovedenija*. 2013. № 2(12). S. 104-113. (In Russian)
5. Sobol'nikova T.N., Kuzina A.V., Muh'jarova A.R. *Arheologicheskie is-sledovanija v nizhnem techenii r. Konda: itogi polevogo sezona 2017 g.* [Archaeological research in the lower reaches of the Konda River: results of the 2017 field season] // *Vestnik ugrovedenija*. 2017. T.7. № 4. S. 144-157. (In Russian).
6. Sorokina I.A. *Imperatorskaja arheologicheskaja komissija i stanovle nie po levyh issledovanij v otechestvennoj arheologii* [The Imperial Archaeological Commission and the formation of field research in Russian archaeology] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2009. № 4 (26). S. 13-21. (In Russian).
7. Sorokina I.A. *Arheologija v zakonodatel'stve pervyh desjatiletij sovet-skoj vlasti* [Archaeology in the Legislation of the first Decades of Soviet Power] // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk, Ser. Arheologija i etnografija*. 2015. T.17. № 3(2). S. 587-591. (In Russian).
8. Sorokina I.A. *Pervye sovetskie instrukcii po provedeniju polevyh issledovanij pamjatnikov arheologii (1927 g.): k istorii sozdanija* [The first Soviet instructions for conducting field research of archaeological monuments (1927): to the history of creation] // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2018. T.20. № 3(2). S. 537-543. (In Russian).
9. Feklova T.Ju. *Otkrytyj list kak istochnik po istorii jekspedicii I.I. Redovskogo na severo-vostok Sibiri v 1805-1807 gg.* [Open leaf as a source on the history of the I.I. Redovsky expedition to the northeast of Siberia in 1805-1807] // *Materijaly XXXII Krasheninnikovskie chtenija. Petropavlovsk-Kamchatskij*, 2015. S. 307-310. (In Russian).